

третьим лицам, ответственность исключается». Имеются и другие точки зрения. Так, по мнению С. А. Домахина, «если лицо должно было и могло предвидеть возможную опасность своего поведения, то состояние крайней необходимости юридически исключается, ответственность наступает за причинение вреда по неосторожности». Э. Л. Сидоренко пишет, что источником опасности может быть как умышленное, так и неосторожное поведение, главное, чтобы лицо, создавшее опасность, причинило меньший вред во избежание большего вреда.

3. Неосторожные действия, повлекшие возникновение опасности, на наш взгляд, согласуются с общим смыслом крайней необходимости. Лицо стремится «исправить» ситуацию, выбирает для устранения опасности благо меньшей ценности, относится к причиненному вреду и охраняемым благам не безразлично. В этом отношении следует признать, что лицо имеет право на защиту блага в рамках крайней необходимости и в ситуации, когда опасность создана неосторожными действиями самого причинителя вреда. Вместе с тем вопрос об уголовно-правовой оценке самого неосторожного деяния, послужившего источником опасности, должен решаться в общем порядке – уголовный закон не содержит изъятий по этому поводу.

4. В связи с отсутствием регулирования данного вопроса и неоднозначностью имеющихся подходов к оценке рассматриваемых деяний предлагается урегулировать правила и критерии их оценки непосредственно в УК, как это сделано в некоторых иностранных УК. Так, например, в соответствии с ч. 2 ст. 31 Уголовного кодекса Литовской Республики лицо, своими действиями создавшее опасную ситуацию, может опираться на положения о крайней необходимости лишь в том случае, если опасная ситуация была создана по неосторожности.

Предлагается дополнить ч. 3 ст. 36 УК в следующей редакции: «3. Крайняя необходимость исключается в случае, если опасность была умышленно создана лицом, совершающим действия, направленные на ее устранение.».

Законодательное закрепление правил применения крайней необходимости в таких случаях способствует установлению ясности в правах как для правоприменителей, так и для действующих в состоянии крайней необходимости граждан, учета экстраординарности обстановки и вариативности ситуаций крайней необходимости.

Казак Н. А.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В ПЕРИОД СССР

Казак Никита Александрович, студент 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, alekskazak7@gmail.com

Научный руководитель: доктор юрид. наук, профессор Грунтов И. О.

Институт соучастия привлек внимание ученых еще в период первых попыток закрепления уголовно-правовых норм. Еще со времен Русской правды говорится о формах соучастия и ответственности за них. Впервые

закрепляется подстрекательство и говорится о совершение преступления так называемым «скопом».

Статут Великого Литовского 1588 г. закреплял ответственность не только лица, совершившего преступление, но и пособника.

В Своде законов Российской империи 1832 г. общее понятие соучастие не было сформировано. Однако там уже имелась дифференциация соучастников на виды, выделялись организаторы и сообщники.

В более развернутом и систематизированном виде институт соучастия получил закрепление в Уложении уголовном и исправительном 1845 г. Соучастие здесь делилось на две основные формы: с предварительным сговором и без предварительного сговора. В ст. 13 Уложения в частности говорилось, что принимается во внимание совершено ли преступление с согласия всех соучастников или без него.

Наиболее значимым на сегодняшний день периодом в становлении и развитии института соучастия является этап нахождения Республики Беларусь в составе СССР.

При изучении вопроса становления института соучастия в СССР, некоторые ученые предлагают деление на 2 этапа: 1) 1917–1957 гг.; 2) 1958–1996 гг.

С приходом к власти большевиков в результате Октябрьской революции 1917 г. вектор развития института соучастия приобрел классовый характер. Отмена законов Российской Империи и создание нового государства, заставили пересмотреть законодательство. В том числе изменено и уголовное право. Одновременно с этим в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. был на законодательном уровне закреплен термин «соучастие», а также выделено три формы: шайка, толпа, банда.

В период существования союза стала понятна возрастающая значимость института соучастия. Интересы новой советской власти были направлены на развитие этого института. Институт соучастия рассматривался в широких масштабах. Давались крайне обобщенные определения в обращениях, постановлениях и декретах власти.

Уголовный кодекс (УК) РСФСР 1922 г. в основном воспроизводил определения из Руководящих начал по уголовному праву РСФСР. Раскрывались понятия пособников, исполнителей и укрывателей. УК 1922 г. предусматривал две формы соучастия: шайка и банда. Важно отметить, что разница между ними заключалась лишь в вооруженности.

Значительным шагом в развитии института соучастия стало принятие УК 1960 г. Нормы кодекса отразили определение соучастия в ст. 17. Под ним понималось умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении преступления. Также закреплены виды соучастников: исполнитель, организатор, пособник, подстрекатель.

Значительный вклад в развитие института соучастия в уголовном праве внес М. Д. Шаргородский. В своей работе «Вопросы общей части уголовного права» он указывает необходимость введения коллективной ответственности. Несмотря на то, что многие ученые, суды, правоохранительные органы

оспаривали коллективную ответственность и признавали исключительно индивидуальный принцип, М. Д. Шаргородский продолжал исследовать данный вопрос.

Еще Н. С. Таганцев писал о том, что учение о соучастии представляет собой одно из наиболее запутанных учений теории преступления, но все же остается важным для уголовного права.

Развитие института соучастия не прекращается и на сегодняшний день. Большое количество ученых работают над совершенствованием данного вопроса.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что институт соучастия в преступлении – один из самых древних в уголовно-правовой науке. Его изучение стало актуальным еще со времен существования Русской Правды.

Период вхождения Республики Беларусь в состав СССР является наиболее значимым из-за происходивших на тот момент политических изменений. Законодательное закрепление понятия соучастия в преступлении, а также его форм позволило бывшим советским республикам сформировать свое уголовное законодательство, а также отразить в нем исследуемый институт.

Карев М. П.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ВИДОВ НЕОСТОРОЖНОЙ ФОРМЫ ВИНЫ

Карев Максим Павлович, студент 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, itax20055@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Шидловский А. В.

Вина является важнейшим признаком преступления. В соответствии с ч. 5 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) лицо подлежит уголовной ответственности только за те совершенные им общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, предусмотренные настоящим Кодексом, в отношении которых установлена его вина, то есть умысел или неосторожность. Уголовная ответственность за невиновное причинение вреда не допускается.

Вина представляет собой категорию правовую. Согласно ч. 1 ст. 21 УК: «Вина – это психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному деянию, выраженное в форме умысла или неосторожности». В свою очередь, в соответствии с ч. 1 ст. 23 УК преступлением, совершенным по неосторожности, признается общественно опасное деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности.

В УК Республики Беларусь законодатель определил, какие преступления относятся к совершенным по легкомыслию, а какие по небрежности. В ч. 2 ст. 23 УК определено: «Преступление, признается совершенным по легкомыслию, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или